

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Договоры между государствами – участниками СНГ (ЕврАзЭС) и унификация их законодательства по вопросам Единого экономического пространства

Ярышев С.Н.*

Данная статья посвящена вопросам национального и международно-правового регулирования отношений, связанных с использованием Единого экономического пространства. Особое внимание уделяется проблемам унификации и кодификации национального законодательства в процессе реализации соответствующих международных договоров. Исследованы особенности международно-правового регулирования отношений по использованию специальных видов Единого экономического пространства (информационного, энергетического), а также особенности деятельности Таможенного союза, приграничного сотрудничества, конкуренции.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство; экономическая интеграция; Таможенный союз; гармонизация законодательства; унификация национального законодательства; кодификация.

Унификация национального законодательства государств – участников международных договоров издавна порождает ряд проблем. На пространстве СНГ и ЕврАзЭС их решение связано с дополнительными трудностями, которые порождены новизной взаимоотношений новых независимых государств – бывших республик СССР. Особенно

---

* Ярышев Сергей Николаевич – к.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного и морского права Морской государственной академии им. адмирала Ф.Ф. Ушакова.

нервно этот процесс проходит по экономическим вопросам, по вопросам формирования единого экономического пространства (ЕЭП), которое начинает функционировать с 1 января 2012 г.¹

Одна из новейших публикаций по данной проблематике принадлежит М.И. Кротову, генеральному секретарю, руководителю Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи (МПА) СНГ². Мы считаем необходимым с самого начала привести краткую информацию по теме из этого источника 2011 г. «из первых рук» с нашей оценкой по ходу изложения.

Начало XXI века благоприятно для унификационного процесса в рамках СНГ, поскольку «цивилизованный развод» государств СНГ завершился, проведены важные рыночные реформы и появились условия для реальной экономической интеграции. Тем не менее сохранились причины, затрудняющие указанную унификацию и во многом вызванные «разновекторным» подходом, когда государства-члены устанавливают экономические связи с третьими государствами, в том числе по вопросам поставки нефти и газа. Вследствие этого, а также ряда других факторов унификационный процесс законодательства государств – участников СНГ продолжает испытывать определенные «сбои». Среди таких «других факторов» М.И. Кротов отмечает неполное выполнение договорных обязательств ведущими государствами – Беларусью, Казахстаном, Украиной, Россией. Так, Россия ратифицировала только 62,5 процента требующих ратификации договоров СНГ

---

¹ В целом в юридической литературе вопросам экономической интеграции государств внимание уделяется. См., например: Международное право. Предисловие С.В. Лаврова. Ред. колл. А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев, Р.А. Колодкин. М., 2009. С. 910–916; Моисеев Е.Г. 20 лет – трудный путь к евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. 2011. № 9 (40); Камышевский В.И. От ЕврАзЭС к Евразийскому союзу // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39); Камышевский В.И. Некоторые аспекты правового обеспечения формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1 (20); Фоков А.П. Международно-правовое обеспечение Таможенного союза Евразийского Экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1 (19); Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство: понятие и сущность // Московский журнал международного права. 2009. № 1; Ярышев С.Н. Таможенный союз как основа единого экономического пространства ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2009. № 9 (16); Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство в системе международного экономического права // М.: Издательский дом Юрис Приденс, 2010.

² Кротов М.И. СНГ – проблемы, опыт, перспективы // СМИ: Вестник Совета Федерации, 25 марта 2011 г.

и выполнила внутригосударственные процедуры в отношении 88 процентов остальных подписанных ею договоров³.

Вместе с тем оцениваются как «эффективный инструмент интеграции» – модельные (типовые) законы и рекомендации, принимаемые МПА СНГ (к 2011 г. их принято около 300). Данные документы не являются обязательными, но положены в основу национальных законов, обеспечивая гармонизацию, а в ряде случаев и унификацию⁴ законодательства государств СНГ. В основе гражданского, уголовного, налогового законодательства и других отраслей права стран Содружества лежат модельные гражданский, уголовный, налоговый и другие кодексы и законы, принятые МПА СНГ. «Во всяком случае, сегодня гражданско-правовое законодательство государств Содружества гармонизировано в той же мере, что и законодательство Европейского союза», – считает автор.

Следует принять к сведению такой факт: модельные законы, принимаемые МПА СНГ, – «это международные, прежде всего европейские, правовые стандарты, адаптированные к условиям Содружества. Используя их, государства СНГ не только взаимно гармонизируют национальное законодательство, но и приводят его в соответствие с международными и европейскими стандартами. Это в очередной раз доказывает надуманность противопоставления евразийского и европейского векторов развития. На самом деле сотрудничество в рамках СНГ усиливает европейскую ориентацию государств Содружества».

Но все же «европейский вектор» – не единственный в деятельности МПА СНГ, как может показаться из приведенной выше информации. В разработке модельных законов МПА СНГ сотрудничает с ООН, Всемирным банком, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, МККА, ЮНЕСКО, правительствами ФРГ, США, Нидерландов, Канады. Но при этом (несмотря на «усиление европейской ориентации») «главными разработчиками» законодательных актов в МПА СНГ остаются национальные парламенты СНГ при особой роли Совета Федерации Федерального Собрания РФ, который в соответствии с межгосударственными программами представил более 50 проектов модельных законов и кодексов.

---

³ Однако, как отмечается, роль России в интеграционных процессах чрезвычайно велика и не сводится к процентному соотношению подписанных и ратифицированных договоров.

⁴ Полагаем, что проведение различия между понятиями «гармонизация» и «унификация» вполне оправданно и соответствует общей позиции, сложившейся по данному вопросу в правовой доктрине (см. ниже).

По разному оценивают специалисты рекомендательный характер решений, принимаемых МПА СНГ. Одни полагают, что это является причиной того, что незначительное число модельных законов становится основой национального законодательства государств – участников СНГ. Другие (к ним принадлежит и М.И. Кротов) полагают, что эти документы активно используются в национальном законодательстве.

В контексте настоящей статьи важно, что на евразийском пространстве появляются организационные структуры с наднациональными полномочиями по ряду вопросов. Имеется в виду Комиссия Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, который начал действовать с 1 июля 2011 г. Наднациональный характер полномочий Комиссии обуславливает внесение в национальное законодательство государств – членов Таможенного союза единообразных норм, во многом повторяющих положения Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве и решений Комиссии. То есть это действительная унификация, а не гармонизация⁵.

Особо в связи с рассматриваемой темой следует отметить факт наделения Суда ЕврАзЭС полномочиями по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов, оспаривающих акты и действия (бездействия) Комиссии Таможенного союза. То есть члены Таможенного союза создали механизм судебной защиты хозяйствующих субъектов от возможных ошибок этой Комиссии. И потому указанные наднациональные полномочия Комиссии – как бы «неполноценные», неокончательные, и государствам не следует торопиться выполнять решения Комиссии – вносить необходимые изменения в свое законодательство и унифицировать законодательство.

Кроме того, как отметил Е.Г. Моисеев⁶, ряд положений действующих сегодня соглашений в рамках СНГ вступает в противоречие с нормами ВТО. В них, в частности, не прописан порядок урегулирования споров между сторонами, отсутствуют положения по вопросам субсидирования, государственных закупок, экспортных пошлин и ряду других аспектов Зоны свободной торговли (ЗСТ) в ее современном понимании.

---

⁵ Союзное государство Беларуси и России в этом плане не может служить примером, несмотря на то что в нем заложен огромный интеграционный потенциал. Пока вообще не очень ясно, как может особая структура Союзного государства существовать в структуре Таможенного союза и Единого экономического пространства.

⁶ Моисеев Е.Г. 20 лет – трудный путь к евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. 2011. № 9.

Тормозит унификационный процесс и факт «нестыковки» некоторых положений многосторонних договоров в рамках СНГ с положениями договоров, которые заключают его члены. Следствием этого является возрастание числа торговых споров и введения государствами – членами СНГ в одностороннем порядке налоговых и технических барьеров⁷.

Добавим, что у бизнеса есть свой взгляд на проблемы унификации в данном случае, который непременно следует учитывать в современных условиях. В частности, В. Рудомино, старший партнер юридической фирмы «Алруд», в своей статье от 30 ноября 2009 г.⁸ отмечает: «Есть ряд общих положений, которые были заимствованы из зарубежной практики и внедрены в текущее законодательство. В связи с этим одним из возможных способов, направленных на стимулирование рыночного роста, видится унификация антимонопольного регулирования... Среди возможных путей унификации законодательства стран СНГ в этой области можно назвать два. Во-первых, выработка межправительственного соглашения, содержащего единые правила и процедуры применения антимонопольного законодательства. Подобного рода соглашение может стать эффективным инструментом по устранению национальных барьеров и получению взаимного доступа на рынки. Во-вторых, создание наднационального органа антимонопольного контроля, уполномоченного рассматривать трансграничные сделки, влекущие за собой приобретение контроля над компаниями, находящимися на территории нескольких стран СНГ при достижении пороговых значений (например, определенная сумма оборота или доля на рынке)».

Не можем не отметить и взгляд на данную проблематику известного специалиста А.Л. Маковского⁹. И хотя представленный им материал опубликован в 2006 г., ряд его положений представляют несомненный

---

⁷ Представленный Россией проект всеобъемлющего договора, определяющего режим свободной торговли на пространстве СНГ, в настоящее время проходит обсуждение. (В частности, он обсуждался на апрельском заседании Экономического совета в Ялте в апреле 2011 г.) Предполагается, что данный документ, кроме прочего, снимет «определенную озабоченность» ряда государств СНГ в связи с образованием Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

⁸ Рудомино Р. Бизнесу нужна унификация антимонопольного законодательства в СНГ // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/11/30/229811#ixzz1ZAO4tRZg> (доступно на 27.09.2011).

⁹ Маковский А. Об унификации гражданского законодательства на едином экономическом пространстве (советский и постсоветский опыт) <http://www.zakon.kz/203533-ob-unifikacii-grazhdanskogo.html> (доступно на 27.09.2011).

интерес и сегодня. В частности: «С распадом Советского Союза проблема единообразия гражданского законодательства как внутригосударственная проблема федеративного государства перестала существовать на постсоветском пространстве. Но на смену ей тут же пришла еще более сложная и трудная для решения межгосударственная проблема унификации гражданского законодательства новых государств в рамках созданных ими объединений и союзов. ... Российская Федерация внесла в Совет глав правительств государств – участников СНГ предложение об образовании специализированной международной организации – Научно-консультативного центра (НКЦ) частного права СНГ, главной задачей которого была бы разработка моделей правовых актов и научных рекомендаций, направленных на сближение и гармонизацию частного права государств Содружества. ... Практически немедленно после своего образования НКЦ начал готовить проект модели Гражданского кодекса для стран СНГ ... На основе этой модели ГК, с небольшим числом отступлений от нее, были приняты гражданские кодексы в восьми государствах – участниках СНГ ... Впечатляющим он выглядит даже на фоне унификации частного права в Европейском союзе, унификации более жесткой, но весьма фрагментарной. ... Среди многочисленных и весьма разнообразных международных договоров, заключенных между государствами – участниками СНГ, есть «блок» жизненно важных для сосуществования этих государств договоров о взаимодействии их правовых систем.¹⁰ ... Уже само понятие «рекомендательного законодательного акта», как оно определено в регламенте МПА, принятом МПА 15 сентября 1992 г. (действует в редакции 18 марта 1994 г.), вызывает сомнения в том, что такого рода акты могут играть серьезную роль в деле унификации гражданского законодательства стран СНГ. Под рекомендательным законодательным актом в этом регламенте понимается «примерный законодательный акт, принимаемый Ассамблеей для ориентации согласованной законодательной деятельности» государств – участников СНГ (п. 1 ст. 15). При таком официально приданном этому акту значении он, очевидно, изначально не предназначается для того, чтобы быть полностью или хотя бы в основном воспроизведенным в национальном законодательстве...».

В ЕврАзЭС в последнее время обоснованно приоритетное внимание уделяется вопросам кодификации. Свидетельством этого является, кроме прочего, принятое 15 марта 2011 г. Межгоссоветом ЕврАзЭС

---

¹⁰ Участниками которых является разное количество государств, иногда три-четыре.

решение № 73 под названием «О подходах к кодификации законодательства Таможенного союза и Единого экономического пространства, включая предложения по реализации Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г.»¹¹.

Кодификация – это более «стратегический» шаг, чем унификация, поскольку означает как систематизацию и объединение законов по отдельным отраслям права в единую согласованную систему (кодекс), так и пересмотр имеющегося и отмену устаревшего законодательства. Немаловажно и то, что в рамках ТС ЕврАзЭС и ЕЭП ЕврАзЭС в данном случае решили ориентироваться на наднациональный подход Европейского союза, на формирование законодательства региональной организации¹².

Как подчеркивают многие авторы, логика экономической интеграции неизбежно ведет к частичной унификации (гармонизации, совпадению) правовых систем соответствующих государств, с тем чтобы в рамках интеграционного объединения максимально либерально (в идеале – свободно) перемещались рабочая сила, товары/услуги, финансы. Притом унификацией ограничиться нельзя. Необходима также передача государствами существенной части своей компетенции в пользу органов экономической интеграции (т.е. в пользу наднационального регулирования).

Но новые независимые государства, как правило, болезненно воспринимают необходимость делегирования ими части своей только что обретенной, суверенной компетенции (чуть ли не суверенитета, по их мнению) международным органам с наднациональными полномочиями¹³. И в этом плане унификация своего законодательства

---

¹¹ <http://www.customsunion.by/info/4249.html> (доступно на 27.09.2011).

¹² См.: Воронцова Н.А. Правовое обеспечение эволюции интеграционных процессов в рамках государств – членов Евразийского экономического сообщества (монография). Бишкек, 2003; Мишальченко Ю.В. Евразийское экономическое сообщество: современное состояние и перспективы развития // Евразийский юридический журнал. 2009. № 7 (24). С. 19–28; Язев В.А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 21–27; Ярышев С.Н. От Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана к Единому экономическому пространству / Россия и пути решения современных международно-правовых вопросов. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры международного права МГИМО (У) МИД России / Под ред. проф. А.Н. Вылегжанина. М.: Издательство «Спутник», 2010. С. 213–221.

¹³ См.: Крикницкий Д.В. Проблемы экономической интеграции и пути активизации инвестиционного процесса в СНГ: Дис. ... канд. экон. наук. СПб.: ГУ экономики

ва с законодательством государств – партнеров по договору (участию в международной организации) воспринимается обычно спокойнее.

Много вопросов в области унификации законодательства остается, в частности, в таможенной сфере. Например, правовое регулирование этой сферы правоотношений в государствах – членах ЕврАзЭС осуществляется в значительном объеме на уровне подзаконных актов, которые содержат значительные расхождения друг с другом, особенно в своей «отсылочной части» к актам исполнительных органов своего государства. Это относится и к системе правоотношений, связанных с формированием единой таможенной территории, с вопросами пересечения транзитными товарами и перевозящими их транспортными средствами внутренних таможенных границ государств – участников Таможенного союза и с рядом других вопросов.

Потому (несмотря на то что Таможенные кодексы государств – членов ЕврАзЭС не имеют существенных расхождений по основополагающим нормам, поскольку базируются на Основах таможенных законодательств государств СНГ¹⁴) в государствах – членах ЕврАзЭС действуют, к примеру, различные меры нетарифного регулирования (в части лицензирования, квотирования и других административных инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности). Большинство таких, а также ряда других мер (по защите и поддержке национальных товаропроизводителей, правил реэкспорта товаров, правил определения страны происхождения товаров и определения таможенной стоимости и т.п.) требуют существенной работы по унификации.

В унификации национального законодательства, которая способствует разрешению возникающих правовых споров (а они нередко возникают) уже разработаны свои принципы, последовательность (классификация) этапов унификации¹⁵, а также желательные правовые действия в данном направлении¹⁶. Их следует внимательно из-

---

и финансов, 2001.

¹⁴ См.: Основы таможенных законодательств государств – участников СНГ, утвержденные главами государств от 10.02.1995.

¹⁵ См.: Архивные материалы Интеграционного комитета ЕврАзЭС. См.: Барков А.В. Проблемы гармонизации в Евразийском экономическом сообществе // Журнал российского права. 2003. № 8.

¹⁶ См.: Программа гармонизации национальных законодательных и иных нормативных правовых актов государств – членов Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 г.; Воронцова Н.А. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан: становление и развитие. М.: РИО РТА, 2001.

учить. Государствам – членам ЕС в этом отношении «легче». Суд ЕС, как известно, обосновал действующую в Евросоюзе доктрину примата коммунитарных норм над нормами внутреннего права государств-членов (принцип субсидиарности). Но в СНГ и ЕврАзЭС это правило не действует.

Весьма взвешенными выглядят соображения специалистов о необходимости поэтапной (непосредственно следуя за этапами развития ТС и ЕЭП) унификации соответствующих законодательных и подзаконных актов государств – членов ЕврАзЭС. Но в этом вопросе, как представляется, «нельзя опаздывать»: разрабатывать и принимать проекты соответствующих унифицированных национальных актов после того, как новые экономические тенденции и требования уже сложились и затягивание их нормативного обеспечения на унифицированной основе равнозначно срыву прогрессивного развития экономических отношений в рамках ТС и ЕЭП.

Необходимо отметить также следующий аспект. Россией и Европейским союзом достигнута договоренность о формировании между ними Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП)¹⁷. Но Концепция ОЕЭП до сих пор вызывает вопросы у российской стороны относительно: минимизации негативных последствий предполагаемого создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕС и Россией; отсутствия необходимости для России вступать в ЕС или ассоциироваться с ним; отказа от идеи учреждения каких-либо наднациональных органов управления в ОЕЭП; об ограничении сотрудничества государств – членов ЕС с государствами западной части СНГ; об участии последних в ОЕЭП и т.д.

Вряд ли Россия может согласиться на абсолютную унификацию норм своего законодательства с соответствующими евростандартами. Пример стран Центральной и Восточной Европы в этом отношении не подходит. Здесь более уместны известные термины «сближение»

---

¹⁷ Подробнее см.: Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга, 2007. С. 274–303. См. также: Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: политологический анализ: Автореф. дис. ... д.п.н. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2006; Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // МЖМП. № 4/2004/56. С. 85–95; Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law. № 3. 2008. С. 189–199.

и «гармонизация». По-видимому, в настоящее время более продуктивно развитие сотрудничества с государствами – членами ЕврЭП на основе двусторонних договоров/договоренностей (обмен информацией, опытом, подготовка кадров, взаимные инвестиции, участие в совместных проектах).

Что касается ЕврАзЭС, то здесь наиболее успешно проходит унификация (кодификация) таможенного законодательства. Заработала единая система таможенного регулирования на единой таможенной территории Беларуси, Казахстана и России. Национальное таможенное законодательство активно приводится в соответствие с Таможенным Кодексом ТС. Стороны ратифицировали Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 г.¹⁸ (Киотская конвенция). Проводится работа по присоединению членов ТС к Конвенции об упрощении формальностей в торговле товарами 1987 г. и Конвенции о процедуре общего транзита 1987 г.

Впечатляет и такая статистика: за год Комиссией Таможенного союза принято более ста нормативных актов по вопросам таможенного регулирования. Завершается выполнение Плана мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса ТС. Стороны ТС продолжают работу по совершенствованию своего таможенного законодательства, с тем чтобы приблизить его к передовым международным стандартам (прежде, чем унифицировать и кодифицировать).

В 2010 г. на Европейско-Азиатском правовом конгрессе обсуждали проблемы правового обеспечения экономического сотрудничества в рамках Таможенного союза, проекты основ законодательства ЕврАзЭС о рынке ценных бумаг, о концессионных соглашениях. А в конце марта 2011 г. в Екатеринбурге состоялась пятая сессия Конгресса, в которой приняли участие юристы из России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Беларуси, Украины, США, Китая, стран Евросоюза¹⁹.

---

¹⁸ Федеральный закон от 03.11.2010 № 279-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года» // РГ. 10 ноября 2010 г.

¹⁹ Данный Конгресс учрежден в 2007 г. Ассоциацией юристов России как дискуссионная площадка для поиска точек соприкосновения между правовыми системами РФ,

При всем этом следует внимательно оценивать попытки Евросоюза на двусторонней основе развивать сотрудничество с государствами – членами СНГ, соблазняя их перспективой вступления в ЕС. По сути это – стремление ослабить позиции в СНГ России, которая выступает за межрегиональное сотрудничество ЕС – СНГ²⁰. ЕС, безусловно, рассчитывает на то, что в случае оформления ОЕЭП Россия должна будет воспринять («унифицировать» под европейский образец) весь массив соответствующих норм, которые действуют в ЕС. Как это совместимо с «евразийским вектором» политики России в области того ЕЭП, к формированию основ которого приступил Таможенный союз ЕврАзЭС? Видимо, ответ на этот вопрос в состоянии дать Экономический суд СНГ, который «... разрешая экономические споры, осуществляя толкование, тем самым устраняет многочисленные коллизии, снимает многие болевые вопросы на межгосударственном уровне. И, по сути, является своего рода звеном во взаимосвязи и взаимодействии международного права и национально-правовых систем»²¹.

Договором о создании ЕврАзЭС предусматривается создание Суда Сообщества в целях обеспечения единообразного применения заключаемых в рамках ЕврАзЭС договоров и принимаемых решений. Это, несомненно, будет способствовать и унификации соответствующего законодательства. Наличие Договора о статусе Основ законодательства ЕврАзЭС от 18 июня 2004 г.²² дает основания надеяться, что в данной организации в вопросе унификации законодательства стороны идут в правильном направлении.

СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ЕС. С 2008 г. постоянными участниками конгресса являются Межпарламентская ассамблея и Интеграционный комитет ЕврАзЭС, представители Экономического суда СНГ, Гаагской конференции по международному частному праву, Международной организации труда, Международной организации по миграции, Союза промышленников и предпринимателей и ТПП РФ. Конгресс работает круглогодично. В перерывах между сессиями заседают экспертные группы по трудовому, налоговому, бюджетному, гражданскому, конституционному законодательству, которые занимаются подготовкой законопроектов, унификацией и гармонизацией национальных нормативно-правовых актов. Самое актуальное выносится на сессию.

²⁰ Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ / Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». М.: Междунар. отношения, 2005. С. 115–116.

²¹ Доклад Экономического Суда Содружества Независимых Государств. Минск, 2000. С. 23.

²² См.: Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 18 июня 2004 г. № 173.

Библиографический список

Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: Политологический анализ: Автореф. дисс... д.п.н. М., Дипломатическая академия МИД РФ. 2006.

Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. – Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». М.: Междунар. отношения. 2005. С. 115-116.

Барков А.В. Проблемы гармонизации в Евразийском экономическом сообществе // Журнал российского права. 2003. № 8.

Воронцова Н.А. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан: становление и развитие. М.: РИО РТА, 2001.

Воронцова Н.А. Правовое обеспечение эволюции интеграционных процессов в рамках государств – членов Евразийского экономического сообщества (монография). Бишкек, 2003.

Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // МЖМП. № 4/2004/56. С. 85-95.

Камышевский В.И. Некоторые аспекты правового обеспечения формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1 (20).

Камышевский В.И. От ЕврАзЭС к Евразийскому союзу // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39).

Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга. 2007. С. 274-303.

Крикницкий Д.В. Проблемы экономической интеграции и пути активизации инвестиционного процесса в СНГ: Дисс... канд. экон. наук. – СПб.: ГУ экономики и финансов, 2001.

Кротов М.И. СНГ – проблемы, опыт, перспективы // СМИ: Вестник Совета Федерации, 25 марта 2011 г.

Маковский А. Об унификации гражданского законодательства на едином экономическом пространстве (советский и постсоветский

опыт) <http://www.zakon.kz/203533-ob-unifikacii-grazhdanskogo.html> (Доступно на 27.09.2011).

Международное право. Предисловие С.В. Лаврова. Ред.колл. А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев, Р.А. Колодкин. М. 2009.

Мишальченко Ю.В. Евразийское экономическое сообщество: Современное состояние и перспективы развития // Евразийский юридический журнал. 2009. № 7 (24). С. 19-28.

Моисеев Е.Г. 20 лет – трудный путь к евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал 2011. № 9 (40).

Рудомино Р. Бизнесу нужна унификация антимонопольного законодательства в СНГ // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/11/30/229811#ixzz1ZAO4tRZg> (Доступно на 27.09.2011).

Фоков А.П. Международно-правовое обеспечение Таможенного союза Евразийского Экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1 (19).

Язев В.А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 21-27.

Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law. № 3. 2008. С. 189-199.

Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство: понятие и сущность // Московский журнал международного права. 2009. № 1.

Ярышев С.Н. Таможенный союз как основа единого экономического пространства ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2009. № 9 (16).

Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство в системе международного экономического права // М.: Издательский дом Юрис Приденс, 2010.

Ярышев С.Н. От Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана к Единому экономическому пространству. – Россия и пути решения современных международно–правовых вопросов. – Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры международного права МГИМО (У) МИД России / под ред. проф. А.Н. Вылегжанина. М.: Издательство «Спутник», 2010. С. 213-221.

Treaties between CIS States and Unification of National Legislation regarding United Economic Space (Summary)

Sergei N. Yaryshev*

The article is devoted to the questions of regulating relations connected with the use of United Economic Space by means of national and international law. Special attention is given to problems of unification and codification of national legislation in the process of implementation of corresponding international treaties. Investigated are the peculiarities of international law regulation of usage of special kinds of United Economic Space (information, energetic ones), the activity of Custom Union, pre-boarder cooperation, competition.

Keywords: Unified Economic Area; Customs Union; treaty; law; harmonization; unification; codification.

---

* Sergei N. Yaryshev – Ph.D. in Law, professor, head of the Department of International and Maritime law of the Admiral Ushakov Maritime State Academy.